

ПИАНИНО В ТРАВЕ ИЛИ ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Комедия по мотивам пьесы Ф.Саган

Действующие лица:

Мод (М) – 27 лет, богатая красавица

Луи (Л) – 28 лет, обаятелен, но потрёпан жизнью

Анри (А) – 27 лет, дамский угодник

Изабель (И) – 20 лет, его жена

Эдмон (Э) – 28 лет, преподаватель

Алина (АЛ) – его жена

Сильвиан (С) – 27 лет, компаньонка Мод

Жан-Лу (Ж) – 27 лет, делец, в прошлом – великая любовь Мод

Пьер (П) – 19 лет, брат Мод

Бабетта (Б) – 17 лет, его подружка

Молодые люди, друзья Пьера

ДЕЙСТВИЕ 1

КАРТИНА 1

Мод, Анри, Луи, Изабель, Эдмон, Сильвиан завтракают на лужайке.

М. Прелесный уголок, не правда ли? И сардины восхитительны. Сильвиан, ты нам не подбросишь крутых яиц со своего насеста?

С. Я сижу на этом стуле, потому что у меня ишиас, Мод. Я хроник, и тебе это известно. *(Роется в мешке с продуктами)*

М. Ты хроник... вы тут все на «ик», как сговорились: Луи – алкоголик, Эдмон – язвенник, Сильвиан – хроник, а Анри... у тебя что, Анри?

Л. Анри – бабник. Это опасная болезнь. А ты у нас живчик – тоже опасная болезнь. Для окружающих.

М. Разве вам тут плохо?

Л. Ну что ты, дорогая, здесь бесподобно. Эдмон в чёрном очень хорошо смотрится на зелёном фоне.

Все смеются

Л. Будь ещё Сильвиан обнажена, ну точь-в-точь картина «Завтрак на траве» Моне.

Анри и Мод хохочут

С. Я попросила бы вас быть повежливее, Луи!

Л. Куда уж больше.

Э. Лично я, слава богу, ничего не понимаю в живописи, и ваши двусмысленные намёки оставляют меня холодным.

Л. И не удивительно. В такую промозглую погоду, на траве... Если бы не моя верная подруга *(подкидывает бутылку)*, которая меня давно избавила от печени, лёгких и головы, я бы сел на колени к Сильвиан.

С. Ещё надо, чтобы я Вам разрешила.

Л. Вы когда-нибудь видели пьяного хама, штурмующего складное кресло? Я бы Вас быстро опрокинул... *(встаёт)*

М. Луи, может, хватит? И прекрати пить, умоляю тебя!

А. Действительно, Луи, ещё только половина первого.

Л. Ну и что? Хочу и пью. У меня нет необходимости по вечерам быть блистательным любовником, и я могу пьянствовать от заката до рассвета, и от рассвета до заката. Я живу один.

М. (*Изабель*) Хотите крутое яйцо милочка?

И. Нет, спасибо.

М. Вы не любите крутые яйца?

И. Я ела только их в течение пяти лет до встречи с Анри. Мне осточертело.

М. А почему Вы ели только крутые яйца? Это не вредно для желудка?

И. Я была манекенщицей. Что ж мне, сосиски с капустой трескать? Нас заставляли есть рис и пророшенную пшеницу. Имела я её...

М. Не будьте вульгарной, милочка. Светская женщина в наше время может сказать, что она имела Артура или Роберто, но не какое-нибудь там блюдо или напиток.

Л. Ну-ка, Эдмон, замрите на секунду. Спасибо. Крак! (*разбивает яйцо о лоб Эдмона*)

Э. Ты спятил? Что за идиотские шутки? Ты за это время совсем испортился.

Л. Но ведь и десять лет назад я бы поступил точно так же. А ты бы так же завыл – как койот.

Э. С меня хватит! Я уезжаю. У меня пост в Сорбонне! И я не намерен теперь терпеть издевательства Луи.

Л. Ну, отчего же? Для разнообразия? Я – вместо студентов?

Э. Мои студенты надо мной не издеваются.

Л. Да ну?! Тогда ты обязан послать свой рецепт коллегам, старина. Чтобы над молодым преподавателем, и ни-че-го, хम्म.

Э. У вас нет ничего святого. Я завтра уезжаю.

Все. О-о-о

А. Ты даже побледнел, мой милый, неужели от потрясения?

Э. Нет, я думаю, что это от сардин... они... и... Извините, я должен немного походить. (*Уходит*)

Л. Бедный Эдмон... Сардины и крутые яйца, на сырой траве – не слишком полезно для его язвы.

М. Ты чересчур далеко зашёл, Луи. Он действительно способен уехать.

А. Это забавно. Что же мы будем делать без нашего мальчика для битья?

И. Может быть, мы поедem в Сен-Тропез?

М. Нет, лапочка, в Сен-Тропез мы не поедem. Не так сразу. Мы немножко побудем здесь, все вместе. Мы хорошо позабавимся.

И. Вы думаете?

М. Вам же сказали. Мы что похожи на лгунов? Мифоманов? Сумасшедших?

И. Что вы, что вы...

Л. Вы находите, что мы слишком стары, чтобы проводить с нами каникулы?

А. Луи, оставь мою жену в покое.

И. Так что, мы не едем в Сен-Тропез?

М. Нет, это просто невероятно, Анри, она больше ничего не умеет? «Мы едем в Сен-Тропез?», «Мы не едем в Сен-Тропез?» Это очень утомительно, деточка. Будьте так любезны, выучите какую-нибудь другую фразу на этот месяц. Хоть наизусть, но другую.

И. Хорошо, мадам.

М. Ладно, вернёмся к нашим баранам. Как нам удержать Эдмона? Он не пьёт, не курит, не... А у меня идея! Эдмону наверняка никто не говорил, что он соблазнитель и сексапильный?!

А. Даже не будучи игроком, могу держать пари на свою рубашку, что нет.

И. Я тоже. Готова положить руку в огонь. Достаточно посмотреть на его походку, смурной вид и этот костюм, как у могильщика, а галстук в полоску...

М. Деточка, я просила Вас просто подыскать другую фразу, а не тараторить без остановки. А впрочем... Вот если бы вы, такая красивая, молодая и всё прочее – могли бы пофлиртовать с Эдмоном.

И. Я?! Ни за что на свете. Анри, если ты заставишь меня это сделать, я немедленно уеду в Сен-Троpez, обещаю тебе.

А. Не беспокойся, дорогая. Об этом не может быть и речи. Я просто не позволю.

М. Ну и манеры ты приобрёл. Ладно... Остаётся Сильвиан.

С. Я? Вы что - всерьёз? Эдмон на меня ни разу в жизни даже не взглянул, не начнёт же он теперь, через десять лет...

М. Ну уж, ну уж. Эдмон ещё в том возрасте, когда смотрят на всех женщин. Возлагаю на тебя эту миссию. И я буду признательна, мальчишки, если вы не будете всё время дико хохотать – это и так не лёгкая задача для нашей Сильвиан.

Л. Нам всем будет нелегко.

А. Я-то точно не сдержусь. Мне стоит только пальчик показать...

М. Всё, Сильвиан, давай! И приведи его.

Сильвиан уходит за Эдмоном

И. Ничего себе! Ну, уж я бы за это дорого взяла.

Л. Ах, Сильвиан! Ступай, моя милая! Она подчиняется каждому твоему жесту. И как в старые добрые времена, всегда готова тебя сопровождать, поджав губы и вытаращив глаза.

М. Она ничем другим и не занималась все эти десять лет. Бедняжка, ну и навидалась она со мной! Пять кругосветных путешествий. Да и потом Пьер тоже был на её руках. Бедному мальчику нужна была забота и внимание.

Л. Так ты нас потому и пригласила? Как у Дюма? Десять лет спустя?

М. Поэтому, но не только.

Л. Так почему же?

М. Представь себе, что я вдруг почувствовала себя одинокой.

Л. Одинокой?

М. Ну да. Я только что развелась. Мой брат отказался ехать со мной сюда. Вы не заметили, что сейчас в моде молодёжь? Она делает это, она думает то. Молодёжи нужно всё другое.

А. Надо быть слепым и глухим, чтобы этого не заметить, дорогая.

М. Создаётся впечатление, что родиться в 50-х – это верх изящества. А к нам это и не относится. Мы – резко другое поколение. Я не сдавалась. Я боролась. Мини-юбки, забастовки – я всё попробовала. Тщетно. Они мне смеялись в лицо. Когда я говорю «они», я, прежде всего, имею в виду брата. Ему скоро шестнадцать.

А. Девятнадцать.

М. То есть?

А. В последний раз, когда я видел тебя в Нью-Йорке, ему было семнадцать. Прошло два года.

М. Вечно ты придираешься. Ну, хорошо, пусть семнадцать. Он мне объяснил, что современная молодёжь – совсем не то, что были мы в их возрасте. По причинам экономическим, моральным и социо...

Л. Логическим.

М. Именно. Короче, по всем этим причинам он не желает делить со мной свой образ жизни, молодость. Например, он так и не позволил мне пойти с ними жечь машины. Сказал, что я мешаю, что я недостаточно быстро бегаю... Бог знает, что ещё.

А. Вот был бы номер, если и мою машину сжёт он. На улице Гей-Люссака. Белый «порш».

М. Не знаю, Анри. Он со своей подружкой Бабеттой, да и со всей своей компанией не принимают меня. Я в отчаянии. Я ничего не знаю...

А. Не отчаивайся. Тем более, что «порш» был куплен по желанию Изабель. У меня сердце в пятки уходило – двести в час! Приходилось строить из себя эдакого пижона. Машина не была застрахована, но когда её сожгли, я почувствовал искреннее облегчение. Какое счастье, я снова могу сесть в свой старенький «рено».

И. Да уж, счастье, нечего сказать. Тащишься, как черепаха. Хорошо бы мы выглядели в этом году на «рено» в Сен-Тропезе!

М. Мы вообще отклонились от темы. Я не о том... А вообще... Я хочу чувствовать себя молодой, я хочу быть молодой, мне необходимо быть молодой – и с кем же мне быть молодой, как не с теми, кто был когда-то со мной именно в то время, когда я чувствовала себя беззаботной! А это – вы!!

Л. Дорогая!

М. вы помните то дивное лето 50-го года – мы проводили его здесь. Тут были все. В том числе – Жан-Лу. Так вот, мы сейчас вновь переживём этот месяц. С июля 1950 года, когда мы устраивали здесь такие же пикники, прошло ровно 10 лет.

Л. Ты не боишься, что сейчас осень, и что у нас нет такого же, как тогда, необходимого для таких дел энтузиазма?

М. Необходимого для чего?

Л. Ну хотя бы для того, чтобы разработать увеселительную программу.

М. Нет. Потому что позавчера я нашла на чердаке это.

А. Что?

Мод торжественно вытаскивает из сумки блокнот в красной обложке.

Л. Это ещё что такое?

М. Это мой дневник того времени. Здесь записано всё, день за днём – с первого по тридцать первое июля 50-го. Всё. Дети мои, я призываю вас вернуться на 10 лет назад. Этот месяц мы проживём по моему дневнику и будем счастливы, как тогда.

Л. Дайте вспомнить... но в 1950-ом я вовсе не был счастлив. Я сходил с ума по Соланж и думал только о ней.

М. Ну, хорошо, а сейчас ты в неё влюблён?

Л. НУ. Нет, благодарю покорно. Ты бы на неё сейчас посмотрела.

М. Значит, ты будешь счастливее, чем в 50-ом. Тем более, что пить ты начал как раз в тот год.

Л. Это точно.

А. А я что тогда делал?

М. Я буду всем рассказывать постепенно. По вечерам – чтение дневника, а завтра – выполнение. Это вас не увлекает?

А. Может быть, может быть. Жалко только, что нет Жан-лу. Ночь без своего поэта.

М. Я не смогла его разыскать. Десять лет назад он уехал в Бразилию. С тех пор никто его не видел.

А. Какая жалость.

М. Одно только некстати – это твоя жена, Анри. Что ты с ней будешь делать? Может, отошлешь её на юг? Ненадолго? Ты помнишь, что было тем летом?

А. Хм... Заманчиво.

И. Что? Что было тем летом?

А. Нет, Нет и нет. Она будет играть с нами, если это так необходимо, но одну я её не оставлю. Не рассчитывай.

И. Милый! Да, на это не рассчитывайте.

М. Ладно, пусть играет. Так вы все согласны?

Л. Ну, разумеется! Я влюблён в Соланж и пью, чтобы её забыть, - так? Замечательно!

А. В общем, неплохая идея. Надо сказать Эдмону. Вам не кажется странным, что он задерживается?

М. Должно быть, им занялась Сильвиан. Ах, этот аромат!

Л. Да, терпкий и восхитительный аромат ранней юности. Ты думаешь, так легко его ощутить снова?

М. Почему бы и нет. Я же не утыкаю нос в бутылку с виски.

Л. В данный момент и я тоже. Просто-напросто, все эти благоухающие и струящиеся потоки, в которые я погрузил свою жизнь, были попыткой спастись от вас. Таких скучных, таких правильных. И если я под 30 неудачник и пьяница без гроша в кармане, то это потому, что я шаг за шагом, стакан за стаканом защищал свою подростковую свежесть, эмоциональность, влюбленность, чтобы не пачкаться вашими денежными и карьерными делишками.

М. много же ты добился.

Л. А ты? Что есть у тебя?

М. Во-первых деньги. И хотя это не моя заслуга... Забудем. Потом, железное здоровье. И желание развлекаться.

А. Надо признать, это уже немало.

Л. В общем, да. А ты? Я прячусь в своих бутылках, ты – на груди у женщин. Чем ты богаче меня?

А. Воспоминаниями. О всех своих победах. Да, и юной женщиной, которая сейчас, в данный момент рядом и заставляет моё сердце биться сильнее.

М. Действительно. Взгляни на Анри – красавец-мужчина.

Л. Слова, одни слова...

М. Да и ты ничего... только меньше пей и держись прямее.

Л. Хвати, хватит. Ради чего? Я больше не хочу любить, я сдался. Моя любовь теперь в темноте и с тем, кому я плачу.

А. мрачная картинка.

Л. У меня ж не твой шарм и темперамент. Любовь для меня не только близость, но ещё и чувства и понимание. Тебе не понять. У тебя всегда не было отбоя. Чик-брык..

А. перестань говорить обо мне как о жеребце, дамском угоднике и альфонсе. Надоело.

Л. Я не прав?

А. Я тоже любил.

Луи смеётся

Да-да, и даже Мод была влюблена в то самое лето?

И. Серьёзно?

М. Я бы Вас попросила!

А. Я страдал кот ревности к Жан-Лу.

И. Ты был в неё влюблён?

М. Бедный ты мой. Ты знаешь, я догадывалась. Я даже записала это в дневнике, вот, – 2-го июля. (*читает*) «мне кажется, я заставляю страдать Анри, я сама страдаю из-за этого, но ничего не могу поделать».

Л. Очень трогательно. Но есть хоть что-нибудь, чего ты не записала?

М. нет, я записала всё. И то, как ты носился на велосипеде звонить свое Соланж и пропадал часами, потому что перед почтой заходил в соседний бар, чтобы поднять моральный дух анисовой. И как ты, такой соня, вскакивал в десять часов, чтобы не пропустить почтальона. Всё, говорю тебе, - всё.

Л. Я брошу в огонь эту твою тетрадку. Ты не имеешь права...

М. На что?

Л. Воскрешать некоторые воспоминания.

Входит Сильвиан.

А. А, вот и сильвиан!

М. Ну?

С. Пустой номер.

Входит Эдмон.

М. Эдмон... Боже мой, ты совсем позеленел.

Э. Мне было нехорошо... Врач прописал мне строгую диету, а эти прегрешения...

М. Прегрешения! Проклятые сардины! Ах, был бы здесь Жан-Лу!

А. Да, но его нет.

М. Тут где-то термос с кофе. Эдмон, теперь-то ты можешь съесть крутое яйцо. Это будет кстати. Они совершенно свежие.

Эдмон в ужасе отмахивается и уходит, спотыкаясь.

М. Сильвиан!

С. У меня нет ни малейшего шанса на успех. Соблазнять больного за каким-нибудь кустиком. Впрочем, если вы все настаиваете... (*уходит*)

М. Эдмон, бедняжка... На купание я возьму для него ветчину.

А. На купание? Какое ещё купание?

М. в Луаре. Ты не помнишь тот маленький пляж, куда мы всегда ходили?

А. Боже мой!

Л. Ты что, собираешься одеть нас в купальники и окунуть в Луару?

М. А почему бы и нет? Холодная вода очень полезна для кожи, для кровообращения и вообще...

А. А. Нет, это садизм какой-то. Погрузить в ледяную воду. Сильвиан с её поясницей, Эдмона с язвой, меня – с моей водобоязнью и пьяного Луи...

М. Мы можем найти какой-нибудь пустынный уголок.

И. Загорают и купаются только на море.

А. Изабель, мы знаем. Но когда ты юн, загар можно принимать где угодно. К тому же голышом.

Л. Ну, загорая сейчас, мы можем приобрести загар синеватого оттенка и покрыться мурашками. Это будет сексапильно.

С. (*возвращаясь*) Мод! Дело сделано.

Входит Эдмон.

Л. Эдмон, теперь ты пурпурного цвета! Настоящий хамелион! Мы тут собираемся искупаться в Луаре, станешь синим. Ты как?

Э. Что? А, нет, Мод, нет... Во-первых, я не взял с собой плавки.

М. Я куплю тебе. В полосочку.

Л. Зачем они нужны?! Так, как Адам! А Эдмон?

Э. Я уже года два не плавал, я утону.

Мод. (вскакивает) Ой, муравейник!

И. Смотри, Анри, их просто тьма-тьмущая!

М. они редко ходят парами, милочка!

А. Совсем как в Сан-Тропез, да, дорогая?

М. полей на них из бутылки, это их утихомирят.

Л. Какое кошунство! Виски на муравьёв!

Э. Проклятье! Чудовища! *(снимает пиджак)*

Л. Это что за стриптиз, Эдмон? Мы, конечно, в деревне, но тут же дамы!

Э. Кроме дам, тут ещё и муравьи. Они меня сожрут. Нет, я больше не могу, и так здоровье собачье, а тут ещё прямо в муравейник... О. хватит...

М. Успокойтесь, у меня есть для вас сюрприз.

А. Ещё один?! Господи. Луи, дай-ка мне бутылку.

М. Покажи им, Сильвиан.

Из-под своего стула Сильвиан достаёт старый патефон, и Мод торжественно ставит пластинку. Играет музыка. Все смотрят друг на друга.

М. Ну, может, потанцуем? Видите, Эдмон уже?!

Молчание. Все, словно зачарованные, смотрят на неё.

М. Да что с вами?

А. Это мелодия Жан-Лу, ты помнишь? Он всё время её напевал и даже придумал слова для каждого из нас. Он играл это на гитаре. А потом на фортепиано – в тот день, когда мы танцевали под открытым небом. Господи, как это было красиво – пианино в траве.

М. Ну. Как?

А. Ну. Мне больно это слышать.

С. И мне.

Э. И мне.

И. Мне, наверное, тоже?

М. И тебе, конечно, тоже?

Л. Ну что ты, дорогая, вовсе нет. Давай потанцуем. Если ты будешь меня крепко держать, я постараюсь упасть.

Они начинают танцевать под пристальным взглядом остальных.

М. Ладно, я вижу от пластинки вы мрачнеете. Сейчас поставлю другую. *(меняет пластинку)* Надеюсь. Вас это развеселит. Слышите: рок-н-ролл! *(начинает пританцовывать, полуприкрыв глаза)* Ну, кто со мной?

Л. Мы.

М. Да что с вами?

Л. У Эдмона обострение язвы. У Сильвиан – поясница. У Анри – ностальгия. Изабель танцует джейк. И нам уже не 17 лет. Всем не 17. Кроме тебя. Тебе – 17.

М. Да, выглядите вы все не блестяще. Но здесь все свободны. Если вам скучно и моя идея так провести отпуск вам не нравится, - уезжайте, я не обижусь.

И. Может, мы...

А. Да! Поедем в Сан-Тропез! Твои ухажеры уже там?

М. Эдмон, если вы считаете, что здешний климат вреден...

Э. нет, вовсе нет... Это дивное место, мне уже лучше. Завтра я буду совсем здоров
(улыбается Сильвиан)

М. А ты, Луи? Бары Парижа без тебя проживут?

Л. Особенно те, где я задолжал. Я остаюсь.

М. Ну, а у тебя, Сильвиан, я даже не спрашиваю. Прекрасно. Эдмон танцует с Сильвиан, Анри со мной, Луи с Изабель! Танцуем вместе. Поехали!

Все один за другим начинают танцевать

ПЕРЕХОД

КАРТИНА ВТОРАЯ

Гостиная на вилле Мод. Сильвиан убивает мух, заводит пластинку и негромко подпекает. В дверях появляется Луи, смотрит на нее и улыбается.

Л. Мечтаем?

С. О, как вы меня напугали... Я думала, вы отправились с ними в старом лендовере.

Л. Нет, мне удалось смыться. Слава Богу. Как вы поживаете? После десяти лет рабства.

С. Замечательно.

Л. Прекрасная жизнь. – Денежных забот нет, сплошные путешествия, время от времени – любовники Мод. Да?

С. Именно так.

Л. И ничего другого Вам не хотелось?

С. Например?

Л. Например, чего-нибудь или кого-нибудь «своего»?

С. Своего?

Л. Своего, вашего, который любит только Вас. Вас!

С. У меня никогда не было средств, дорогой мой. Я пришла к Мод в четырнадцать лет, и без гроша в кармане...

Л. Теперь Вам на пятнадцать лет больше, и у Вас есть некоторые сбережения не так ли?

С. Да.

Л. И вы довольны.

С. Более чем.

Л. Решительно, Мод просто ребенок рядом с Вами. И вы никогда никого не любили?

С. Любила. Вас. В 1950-м. Когда вы не вылезали с почты и звонили Соланж.

Л. Но ведь и Анри вы тоже не обходили своим вниманием, не правда ли?

С. Да, ну и что тут такого? И Анри, и любовников Мод, и уroda-портье в Нью-Йорке, и Эдмона – сейчас. Вы – красивая, добрая, образованная, вам непременно всем надо любить того, с кем вы занимаетесь любовью, да? А мне нет. Я бесцветная, но темпераментная.

Л. Вы меня пугаете.

С. Я сама себя пугаю – уже почти тридцать лет (*выходит*).

Луи подходит к патефону и останавливает пластинку. Входит Изабель с журналом в руках.

И. Ой, извините. Я думала, вы на прогулке.

Л. Нет. Я уклонился.

Изабель садится и открывает журнал. Пауза.

Л. О чем у вас там пишут? О Сен-Тропезе?

И. Нет, это социологический опрос «Современная женщина».

Л. Господи, Боже мой! И вам это интересно?

И. Что?

Л. То, что вы читаете. Современная женщина.

И. Ну, конечно. Ведь я тоже к ним принадлежу. Я все читаю. Сейчас в журналах многое пишут. Теперь нет табу, как раньше, мы совершенно свободны.

Л. Свободны? Неужели? Вы живете в окружении врачей, психологов, советчиков. Вам говорят, что надо есть, как сохранить душевное равновесие, как заниматься любовью – и это вы называете свободой?

И. Но это же советы, а не приказы.

Л. Какая разница? Вы пойдете загорать без крема для загара? Вы ляжете спать, не смыв тушь? Отправитесь в горы летом? К морю зимой? Свободны, нечего сказать... Вы просто робот, деточка, как и все мы. Вами управляют. Ваши приятели, которые строят баррикады, наводят меня на скуку, но должен признать, что у них самих достаточно поводов для раздражения. А вы что об этом думаете?

И. О чем?

Л. Что вы думаете о своих ровесниках, которых не устраивает современная жизнь и они бунтуют? Жгут машины?

И. Ну, я думаю, что громить все кругом, конечно, приятно, но надо бы знать, что можно предложить взамен.

Л. Bravo. (*ньёт*). Это вы тоже в журнале вычитали?

И. Нет, мне Анри это сказал. И Жак.

Л. А, Жак – это ваш дружок из Сен-Тропеза?

И. Дружок, дружок – просто друг. Анри ко всем ревнует. Жак только начал свою карьеру, ему двадцать.

Л. Я понимаю.

И. А вы чем занимаетесь?

Л. Пью.

И. Нет, в смысле профессии?

Л. Это тоже профессия, деточка.

Она смотрит на него, пожимает плечами, снова начинает читать.

Л. А что вы думаете о нашей игре здесь? В поисках молодости... Что вы думаете о молодости?

И. Мне какая разница? В двадцать лет я могу об этом не думать.

Л. Это ваша первая достойная реплика, мой ангел.

И. Скажи-ка, кто такой этот Жан-Лу и почему о нем все время говорят?

Л. Жан-Лу – это нежность, любовь, стихи, песни, это – ранимая совесть, пожар в крови. Жан-Лу – это образец, которому посчастливилось вовремя исчезнуть. Это – наша молодость. Только и всего.

И. И все его любили?

Л. Ну, конечно. Ветер ласкал волосы на его макушке, солнце светило ему в глаза, котята сворачивалось клубком у него на коленях. Бывают такие люди.

И. Он умер?

Л. Наверняка. Мы тоже отчасти умерли. А он все доводил до конца.

И. По-моему, вы все немного того...

Л. И Анри?

И. Нет, он нормальнее. Но, знаете, мы с ним долго не протянем. Ему как-никак – уже под тридцать.

Л. Это уж точно. Так вы его не любите?

И. Раз это заранее обречено, я стараюсь особенно не привязываться.

Л. А его место займет Жак? Он к тому времени всего достигнет, да? У вас всегда уже что-нибудь взамен?

И. Один раз живем.

Л. Это правда. Но прелесть вашего возраста в том и заключается, что можно думать иначе.

Входит Мод, Анри и Эдмон, растрепанные и измотанные.

А. Он опрокинулся два раза.

М. Ой, Луи, сколько ты потерял? Видел бы ты Эдмона с домкратом.

А. И меня! *(показывает свои ладони)* Посмотри! Пока Мод подышал там со смеху...

М. Эдмон...во фланелевом жителе...А у Анри руки дрожат, как листья на ветру...Прогулка влюбленных...в открытой машине...ой, не могу...*(рыдает от смеха)*

И. Нет, Анри, нам надо было ехать в Сен-Тропез. Во что ты превратил свой пиджак...Сейчас я тобой займусь. *(выходит)*

Л. Эдмон, мы с Анри хотели с тобой поговорить. Тебе здесь нравится?

Э. Это что – допрос?

Л. Отвечайте: «да» или «нет» - ты доволен программой, которую нам предложила Мод?

Э. Ну...так же, как и вы.

Л. Мы – другое дело. Я просто рад пропьянствовать месяц за чужой счет. А Анри, имевший неосторожность жениться на малолетке, хочет скрыться от всех ее ухажёров из Сен-Тропеза. А ты – известный историк, преподаватель...

Э. Хватит. С тех пор, как моей дочери пошли в школу, мы с Алиной...ну...в общем, некоторая разлука нам не повредит...и...

Л. Хорошо, хорошо. Мы понятливые. Я спасаюсь от банкротства, Анри – от соперничества, а ты – от жены. Господи, благослови Мод.

Э. На что это ты намекаешь?

Л. Да ни на что. Просто я всегда думал, что с жизнью надо быть повежливее, чтобы и она с тобой хорошо обращалась, но иногда жуть как хочется схватить ее за горло, ткнуть во что-нибудь, ну сами знаете, как щенка, и спросить: «Кто тут наделал? Что ты тут наделала?» Но, как и щенки, жизнь никогда не отвечает.

Э. Да ты философ.

Л. Как все пьяницы. Есть такой грешок. А тебе, Эдмон, не вредно бы почиститься, на тебе грязи и пыли больше, чем обычно.

Э. Я запрещаю тебе разговаривать со мной в таком тоне!

Л. Да что ты?! Извините, прошу прощения, мсье.

Э. Что?!

Л. Прощения прошу.

Э. Ты пьян...

Л. Великолепно. Вот и извиняйся после этого.

А. Да, действительно. Ну, ладно, я пошел мыть руки.

Они выходят, пятась, и смеются. Входит Сильвиан.

С. А, Эдмон! Вы здесь...

Э. Да, моя дорогая... мне страшно не хотелось с вами расставаться, но Мод такая властная... Как вы, иногда... *(обнимает ее)*

С. *(вырываясь)* Я вас умоляю, помойте руки для начала. И потом нас могут увидеть. Вы представляете, что обо мне подумают? С женатым мужчиной!

Э. Простите, но меня просто перевернуло этой ночью... И они ничего не подозревают, не бойтесь. В крайнем случае, я скажу, что это я вас соблазнила.

С. У вас есть другая версия?

Э. Но... мне кажется...

С. Не будьте идиотом...

Входит Луи и начинает нарочно громко кашлять.

С. Вы... я вас когда-нибудь... *(выбегает в ярости)*

Э. Ты кончишь за мной шпионить?

Л. Я ж тебе сказал, помой руки. И как твой папочка пришел проконтролировать. Иди-ка, мой милый, иди, приведи себя в порядок...

Эдмон выходит. Входит Мод.

М. О, ты один... Какая удача. Дорогой, это было такое зрелище...

Л. Да, я бы хорошо повеселился. Но чего ты все-таки хочешь?

М. Я уже говорила.

Л. Только не убеждай меня, что ты возрождаешь хорошие старые времена этой клоунадой. Нужны тебе эти десять лет... Что они для тебя?

М. Ничто, конечно. Просто мне хотелось побыть с Жаном-Лу.

Л. С Жаном-Лу?

М. Да. Несмотря на то, что он исчез, я все-таки послала ему телеграмму. Кто знает... А вы все воскрешаете для меня его образ. Таким, каким он был тогда.

Л. Ты так его любила?

М. Так? Я не любила никого, кроме него. Ни своих погибших родителей, ни оставшегося у меня на руках младшего братика. Видимо, эта любовь тогда и спасла меня, я не замечала ничего вокруг себя. После этого все остальные отношения были фарсом. Так, пари с самой собой. Сплошной цирк. И потому, когда мы расстались, калейдоскоп городов, лиц, жестов, слов, существующих на нашей маленькой планете, был мне не важен.

Л. И, что, после него никого не было?

М. Я же говорю – калейдоскоп. Я могу сказать: «я тебя люблю» на восьми языках.

Неплохо, а?

Л. Не плохо.

М. Бывала и нежность, и удовольствие, иногда и дружба. А ты, ангел мой?

Л. Ну, я...

М. Если ты будешь темнить, я отберу у тебя бутылку.

Л. Ты всегда умела со мной говорить... Ну что я – с меня будто кожу заживо содрали после истории с Соланж. И я поставил бутылку между собой и жизнью... И вот остался нетронутым, почти девственником.

М. А твоя живопись?

Л. Об этом не стоит. Я занимался живописью, пытаюсь забыть обо всем, и был не совсем бездарен. Мои картины хорошо продавались. Но не больше.

М. Это уже немало.

Л. Нет, мало. Я нетребователен во всем, но живопись... Я хотел быть гением. Я им не стал. Для меня живопись стала средством, чтобы отгородиться от жизни. Видишь, почти как у тебя.

М. Честно говоря, нет.

Л. Но почему же?! А раз я не стал гением, в таком случае – прости-прощай.

Стремление к абсолюту исчезло.

М. Дай мне твоего эликсира. Я тебя люблю, Луи.

Л. Я тоже тебя люблю, Мод. Но что ты собираешься делать сейчас? Вернуть в прошлое всех собранных здесь бедняг? Ты думаешь, хорошо им было только там, летом 1950-го?

М. Да что ты! Просто мне весело. И я еще не дошла до конца дневника. Нас ждут потрясающие дни.

Л. Даже без Жана-Лу?

М. Я с тобой никогда не говорила о Жане-Лу. И не хотела бы.

Л. Ну, извини.

Входит Анри и Изабель, потом Сильвиан.

А. Нет, на воздухе все-таки, прекрасно. Не знаю, как вы, но я тут точно помолодею. А особенно Эдмон. Эрот свое дело знает.

Входит Эдмон.

Э. Я получил письмо от своей жены, вам привет.

М. Мы с ней знакомы?

Э. Н-не знаю...

Изабель громко смеется.

А. Изабель!

Л. Оставь, наконец ее хоть что-то развеселило.

Изабель выходит, икая от смеха.

М. Сегодня 17-ое? Завтра у нас прогулка на велосипедах!

А. На чем?

Э. Ну, нет.

М. Я купила всем новые, разумеется.

А. Еще не легче. Впрочем, Эдмон на велосипеде – достойное зрелище.

М. Конечно, Эдмон, надо размяться, а то ты тут разжиреешь на хорошей пище. Твоя жена Алина скажет мне спасибо. И потом – это же история. А против правды не попрешь, а, Эдмон? Вы же историк! (Луи) Ты имеешь что-нибудь против?

Л. Ну что ты, дорогая. Какая мне разница – выделывать зигзаги на ногах или на колесах.

М. Ну и прекрасно. Сегодня ложимся пораньше, и завтра в десять – все в седло!

СВЕТ ГАСНЕТ.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ.

Дорожка в саду. Все валяются в куче, в пыли, на искривленных велосипедах. Мод – единственная, кто гордо восседает в седле.

А. Чёрт побери... чёрт побери...

Л. Это не чёрт, это – Сильвиан.

А. И надо было ей сворачивать направо, ты вот тоже хорош. А ты, Эдмон, просто идиот, что не мог нас как-нибудь объехать?

М. Хватит причитать. Все живы?

А. А где Изабель?

М. Она промчалась вперед, как взбесившаяся лошадь. По-моему, у неё сломаны тормоза.

Хромая, выходит Изабель. Она в слезах.

И. У меня не работали тормоза, я свалилась прямо со склона. Велосипед там. По-моему его уже ничего не спасёт. Я могла погибнуть. Тормоза испортили.

Л. Ну, конечно, их кто-то подпилит. Просто Агата Кристи. Мы все погибнем.

И. Нет, с меня хватит. Я еду в Сен-Тропез.

А. Не плачь, пожалуйста. Подумаешь, нос разбила. *(начинает дико хохотать)*

Л. Анри, не волнуйся.

А. Да не волнуюсь я вовсе.

Л. Тогда что с тобой?

А. Ничего, просто мне весело. Когда я вижу Изабель с разбитым носом и слышу её жалобные песни о Сен-Тропезе, мне хочется смеяться.

И. Это почему ещё? Потому что мне больно?

А. Нет, потому что я представляю разочарование твоих молодых поклонников, которые увидят тебя с распухшим носом.

М. Ты, по-моему, просыпаешься от спячки, зайчик мой.

А. Да! Я её люблю, я её содержу, я в 10 раз умнее её, а ей подавай спортсменов. Жак, видите ли, лучше меня.

И. Ты всё знаешь?! Анри, мне кажется, я грежу...

А. Нет, ты не грезишь, и мне очень жаль, что ты в первый раз, общаясь со мной, проявила хоть малейшую тягу к грёзам. Я всегда думал, что ты прагматична и расчётлива при своей-то глупости.

И. Ну, знаешь ли. А какого мне? На любом приёме на тебе вешается от 10 до 30 мамзелей разного возраста. И многие с намёками о ваших былых рандеву. Уверена ли я в нашем будущем, ты спросил?

Л. Ого! Кто бы мог подумать, что в такой, пустынькой на вид, тыковке такие дельные мысли.

И теперь ты сажаешь меня на сломанный велосипед и ещё высмеиваешь меня перед своими товарищами.

М. Товарищи! Мы никогда не были товарищами, выбирайте выражения! Друзьями, любовниками, врагами – да, но товарищами...

Л. Не приставай к ребёнку, у каждой эпохи свои термины.

И. Луи... хоть он и пьёт... он лучше всех вас...

Л. Прямо уж – лучше. Я просто гнусен, но не так, как он, конечно. *(показывает на Эдмона)*

Э. Что?! Я гнусен?!

Л. Не притворяйся, ты надругался над нашей целомудренной Сильвиан, а ещё хочешь, чтобы я молчал, да?

А. Ну-у? Ему всё-таки это удалось?

Л. Во всяком случае он пробовал. А преуспел ли?! Не знаю. Как, Сильвиан?

С. Не валяйте дурака, Луи. Это я его соблазнила.

Э. Нет. Час правды пробил, я признаюсь. Это я пытался...

Л. Все расскажу твоей жене.

Э. Ты что, Луи, как ты можешь? И потом, мы взрослые люди, что за дразнилки.

Л. Эдмон, неужели ты намекаешь на то, что Сильвиан невинна?

И. Я думаю обсуждать это верх неприличия.

С. А вы не вмешивайтесь.

И. А я и не вмешиваюсь. Вы считаете меня глупой, ограниченной куклой, а я пыталась подыгрывать вам, потому, что вы все ... - крейзи.

М. Ну и словечко! Эдмон, надеюсь, ты справишься? Луи, надо его простить.

Л. Ну, так уж и быть. *(смеётся)* Эдмон, ты и вправду думал, что я нажалуюсь твоей жене?

Э. Вечно твои шуточки, Луи... Но не в этом дело... Друзья мои, мне нужна ваша помощь. Я написал Алине, что требую развода.

А. Что?

С. А?

Л. Что ты сказал?

Э. Я знаю, что вы считаете меня занудой, но мне так с вами хорошо, что я с ужасом вспоминаю Сорбонну. Поддержание статуса сухаря и вершителя судеб. Предпочитаю остаться с вами, даже при условии велосипедов.

Л. О, бунт в рядах педагогов... Забастовка учителей.

Э. С меня хватит. Смотреть телевизор с Алиной. Вот и все мои развлечения. История останется моей любовью всё равно, это у меня не отнимешь. А в лекциях я беспомощен. Любят ли меня студенты? Вопрос! Нет, я остаюсь с вами, чтобы делать глупости. Господи, зачем я жил. И вообще, я скоро умру.

М. Ты что, болен?

Э. Нет, у меня кризис 30-ти. Я его не переживу.

М. Лучше выпей. И напишем твоей Жозефине, что ты, её Наполеон, вернёшься скоро. Победителем над своей хандрой и «ничегониделанием».

Л. Нет, у него просто приступ молодости. Её опасно возвращать также, как опасно будить тигра. Живёшь себе, живёшь, и вдруг тебе пронзают сердце. А значит, молодость возвращается. Я счастлив, Эдмон, что тебе повезло. Но! Отдай мне бутылку.

Э. Нет, всё прекрасно. Пусть она побудет у меня. Меня вдохновляет мысль, что я всегда могу уйти сюда... Но это меня и пугает, ведь можно не вернуться. Простите, у меня что-то расшаталось нервы.

Л. Что ты, дорогой, мы тобой восхищаемся. У Эдмона есть нервы, надо же...

М. Ну зачем ты его доводишь?

Л. Нет, я тут ни при чём. Просто он порядочный женатый обыватель с высшим образованием, честный гражданин, хороший отец... И у него были мечты, а теперь он о них вспомнил. Кто его доводит?!

А. Эдмон прав. Мы должны остаться здесь. Состаримся и умрём вместе.

М. Давайте. Я буду вас содержать.

И. Вы что, с ума сошли? Нет, я бы сказала, рехнулись?

М. Вовсе нет, деточка. Просто вы начинаете нас раздражать своей хрупкостью, речевой развязностью и бунтарством. А мы никого не презираем. Нам просто хорошо вместе, мы одного возраста. Хотим быть вместе, потому, что понимаем друг друга. У нас общее прошлое. Ясно?

И. Анри... но ты... ты же не останешься?

А. Останусь, дорогая. Мы вернёмся в детство. По воскресеньям будем устраивать пикники и кататься на велосипедах. Купаться в холодной воде и танцевать на лужайке под старый патефон. Тебе я не могу это навязывать. Мы выпали из жизни. Наше поколение старше тебя и брата Мод на 10 лет, а ощущение, что на столетие. У тебя есть клубы и пляжи. И вся жизнь. Вперёд!

И. Не смей так со мной.

М. Вас ждут автомобили в Сен-Тропезе, а мы можем предложить только велосипеды.

Л. И тёплые пляжи, вместо холодных вод Луары.

А. Так что давай, звони Жаку.

И. Вы внушаете мне ужас.

М. Вас там ждут, а здесь вы не к месту, вы выбиваетесь из общей картины.

И. Вы меня выгоняете? Вы все отвратительны.

Э. А вы, наоборот, очень соблазнительны.

Эдмон медленно направляется к Изабель.

Л. Да он просто маньяк.

С. Представьте, что было бы, если бы он ещё и выпил.

И. Анри, он спятил, он сейчас на меня набросится...

А. Ну, если его это развлечёт...

Э. И раз мне хочется...

И. Что?

Э. Раз мне хочется. И здесь каждый делает то, что ему нравится.

Изабель бежит в глубь сада, Эдмон за ней.

М. Ну, раз все счастливы, надо решить вопрос меню, Вы ведь все на диете?

Л. Мы будем есть всё, что ты пожелаешь.

А. Да, и даже крутые яйца.

Слышны пронзительные крики.

М. Анри, по-моему, Эдмон насилует твою жену.

А. Ничего подобного. Мне нечего беспокоиться. У неё очень длинные ноги, и она бегаёт намного лучше его. Пусть попробует догнать. Лёгкая пробежка будет ей, а особенно ему на пользу. А потом я хочу, чтобы она убежала как можно дальше от меня. Завтра я её отправлю. Нам надо побыть в разных местах. Может быть, подумать... Господи, как хорошо на траве. *(ложится)*

Л. Да, действительно хорошо. *(ложится рядом)*

М. Просто мы молоды, дорогой! *(ложится рядом)*

С. Ну, если это лежбище морских котиков. *(опускается на траву рядом с ними)*

ГАСНЕТ СВЕТ

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Идёт дождь. Мод, Сильвиан, Анри и Эдмон играют в карты. Луи мечтает отдельно от них на раскладном стуле.

М. Ты решишься, наконец, Эдмон?

Э. Моё время, мои права.

М. Ну, если ты всегда так тянешь время... Бедняжке Алине, наверное, туго с тобой. Ага, попались! Валет у меня, Сильвиан, дорогая. Они у нас в руках. Их дело плохо, у меня пара.

Э. У тебя пара? Не может быть.

М. Конечно, бубновая.

Э. Это невозможно, Мод, у меня бубновая дама.

М. Ну, тогда червовая.

А. По-моему, никто не объявлял масть.

М. Значит, я жульничаю? Нет, скажите, что я жульничаю.

А. Ты не жульничаешь, ты ошибаешься.

М. В картах это одно и то же. Правда, Луи? Луи-и... Проснись.

Л. Вы же не на деньги играете. Вот и перестаньте ссориться.

М. Игра в карты без ссор – не игра в карты. Я настаиваю на том, что объявляла короля и даму.

С. Фи, вульгарная игра – карты. И если ещё на деньги.

М. Вульгарная? Если на деньги? Видала бы ты, как высшее общество на Багамах играет в джин-рами по доллару. Вот где вульгарность во всей красе. Ну, Эдмон, ты пас?

Э. Сейчас бы красного вина.

С. Или ликёра.

А. Да, джина с тоником.

М. Что с вами? Ощущение Луи, что у тебя появились последователи.

Л. Просто жизнь невыносима, моя красавица. Алкоголь, ЛСД, морфий, транквилизаторы – способ уйти из реальности.

М. Конечно. Но это способ для слабаков. А мне жизнь нравится такой, какая она есть, без розовых очков и сладких пиллюль. Я это поняла, наконец. И мне не нужны эти жалкие допинги, чтобы создавать иллюзию жизни. Нужно жить реальностью. Я бью козырем, Эдмон.

Л. Ты же монстр, дорогая.

М. Действительно?! Тогда скажи есть ли ещё кто-то, кроме монстров и неудачников?

Л. Никого, милая, только собачки – иногда очень славные.

А. Кто?

Л. Собаки. Гав-гав! Всё понимают и молчат.

А. Я – пас.

С. Пас.

Э. Пас.

Л. И я надеюсь, что тебе скоро всё это надоест, ты соскучишься по своим интригам и путешествиям, и нам придётся разъехаться, и не надо будет вилять хвостиком. И слава Богу.

А. Он бредит. Твоё радушие прелестно, Мод... *(целует её руку)*

Э. Да, Мод, прелестно... *(в свою очередь склоняется над рукой)*

М. Ай, что ты делаешь! Ты в своём уме, Эдмон? Он меня укусил.

А. Укусил?

М. Ну да. Посмотри!

А. Что с тобой, Эдмон?

Э. Но я только чуть-чуть куснул ладонь... Я читал... что так приятно...

М. Где ты читал такое? В какой похабной книжке?

Э. В рыцарском романе!

М. В рыцарском романе? Средневековье! И тебе это нравится?

Э. «Он впился в руку, кормившую его...»

М. Бред какой-то. Один лает, другой кусается. Однако, вы себя возомнили сворой. Если так будет продолжаться, я положу Сильвиан на нос кусочек сахара.

Анри смеётся над разозлившейся Сильвиан.

А. Простите, просто нервное. Давайте продолжим игру.

Слышится звонок.

А. Я посмотрю, кто там у калитки.

Анри выходит, сгибаясь от смеха.

С. Не вижу ничего смешного.

Э. Я тоже, дорогая.

М. Я, пожалуй, протру ладонь спиртом. От таких вещей может быть заражение.

Л. Не будем преувеличивать. Наш сатир конечно похотлив, но ещё не взбесился.

Э. Я тебя... стукну больно... ты дождёшься.

Л. У тебя лексика школьника, Эдмон. С кем поведёшься, да?

Возвращается Анри. Он всё ещё смеётся. Глядя на Сильвиан, вручает Мод телеграмму.

М. Успокойся же, Анри, тебе же не двенадцать лет, чтобы так долго веселиться над одной шуткой. *(вскрывает телеграмму)* С вашего позволения... Боже мой!

А. Что случилось?

М. Дети мои, приезжает Жан-Луи!

А. Жан-Луи?! Он же умер...

М. И шлёт телеграммы с того света? На. Взгляни сам. Боже мой, я знала, знала, что он не мог умереть. Это было бы слишком глупо. Слушайте: «Телеграмму получил тчк Буду двадцать пятого тчк Жан-Лу» Луи, ты рад?

Л. Нет, я просто волнуюсь.

М. Ну, не порти мне удовольствие.

А. А я с радостью хочу увидеть Жана-Лу.

Э. Я тоже.

М. 25-го! Господи, это же сегодня! А я даже не причёсана. Мы здесь живём, точно дикари! Сильвиан, пойдём, поможешь мне.

Э. Интересно, как он явится?

М. Конечно пешком. И посох на плече.

А. Думаю, что зайцем на поезде. Интересно, что он делал в Бразилии так долго?

С. Жил с индейцами и созерцал течение времени.

Э. Или до смерти влюбился в какую-нибудь туземку...

М. Ты просто озабочен этим, Эдмон!

Л. Ему просто нужно прекратить чтение рыцарских романов и всё вернётся к норме.

М. Луи, да что с тобой? Мы все счастливы, а ты не рад?

Л. Конечно, рад. Я буду рад его увидеть. Это-то меня и беспокоит.

А. Я тебя не понимаю.

Л. Я просто боюсь....

М. Это всё пустое. Сильвиан, рысью за мной.

Мод и Сильвиан уходят.

Э. Пойду, поброжу под окнами, вдруг увижу что-нибудь интересное. *(уходит)*

- А. По-моему, Эдмон слегка свихнулся. Приехал таким камильфо, а теперь... маньяк чистой воды. О чём ты думаешь?
- Л. Я думаю, что я очень люблю Мод.
- А. Ну и что? Я тоже. Что это ты вдруг?
- Л. Ты меня не понял. Я по-настоящему её люблю. И беспокоюсь за неё. Она столько перенесла.
- А. Да. Но приезжает её Жан-Лу. Она в восторге. Всё наладится, как она и желала.
- Л. Всё так. Но будет ли «её Жан-Лу» её Жан-Лу? Он не смог понять и поддержать Мод, когда она осталась одна. Сможет ли он сейчас стать ей опорой?
- А. Ну, она хороша...
- Л. Анри, я никогда не рассматриваю женщин по объёму талии...
- А. Это ещё почему? Ведь они помешались на диетах и вибромассажах.
- Л. Всё так. Но, на мой взгляд, чувство отдалённо связывается с эстетикой. Вернее, это вторично.
- А. А как тебе Изабель?
- Л. Ну, тут я тебя понимаю...
- А. Спасибо, дорогой... Это символ красот и молодости для меня.
- Л. Вот-вот. Жан-Лу такой же символ для Мод. Но соответствует ли он теперь этому званию. Развенчивание идеалов...
- А. Замолчи. Почему ты всегда говоришь о вещах, о которых говорить не следует.
- Л. Потому, что я хочу, чтобы ты мне помог защитить Мод.
- А. Да от кого?
- Л. От неё самой. Пойдём.
- Анри и Луи выходят. Входят Мод и Сильвиан.*
- С. Любопытно – я никогда не видела, чтобы Вы так нервничали.
- М. Я не нервничаю. Просто я рада приезду Жана-Лу. Только и всего...
- С. Только и всего... Прошу прощения, Мод, но Вы кое-что забываете. Это я распаковывала все чемоданы в течение 10 лет во всех отелях мира и прекрасно знала, куда поставить фотографию Жана-Лу – на столик у изголовья кровати.
- М. Ну и что?
- С. И это я разыскивала его, обращаясь во все частные агентства по обе стороны океана.
- М. И что?
- С. И... всё.
- М. Так-то лучше.
- С. А, вот и машина.
- М. Это он?!
- Сильвиан улыбается. Мод вздрагивает и пристально на неё смотрит.
- М. Ну и что? Ты находишь меня смешной, а я тебя – чёрствой. Какая разница?
- С. Теперь уже никакой. Мы так долго вместе. Такие отношения между женщинами приводят к ненависти.
- М. Да, я тебя ненавижу.
- С. Знаю. А я Вас нет. Но Вы могли бы быть со мной поласковее, хоть иногда.
- М. Мне это не приходило в голову.
- С. То-то и оно. А почему, собственно?
- М. Об этом я тоже не думала. Так получалось само собой инстинктивно.
- С. Как же прелестен инстинкт богатых людей...

М. Ну да!!! Я не могла тебе простить, что ты душевно богаче, что ты всегда поступала естественно и здраво, и правильно. Вне зависимости от ситуации. А я терялась, и оказывалось, что уже поздно...

С. Какая утонченность! Я это понимала и потому не могу Вас ненавидеть. Я жалела Тебя.

М. Жалела?!

Возвращаются мужчины.

Л. Сильвиан, что слышно?

С. Проехала машина, там внизу.

А. И зачем мы нарядились? Он приедет оборванцем и лопнет от смеха, увидев нас. Помните, как он заразительно смеялся?

С. О, машина уже сворачивает сюда...

Входит Жан-Лу. Он изысканно богато одет. Все ошарашены.

Ж. Хелло, вот и я... Милая Мод. Тебя я поцелую первой... Такая же красивая... и, кажется, богатая... Я и не сомневался. *(целует её)* Анри, красавец, Анри... *(целует его)* Луи, Эдмон, Сильвиан. У меня хорошая память. Я так рад, что вижу вас всех снова. *(падает на стул)*

А. Ты благополучно добрался?

Ж. Ты знаешь, я три дня назад купил новый ДС, лихая штука! По дороге обогнал даже два Мерседеса. Ну?

М. Что «ну».

Ж. Что вы делали здесь всё это время? Я нашёл твою телеграмму, пришлось многое уладить, чтобы приехать сюда. Чем вы тут занимались?

Л. Тебя ждали. А ты что делал?

Ж. Ну, вы помните, я исчез без гроша в кармане. А полгода назад опять появился в Париже. Слышали: фирма «КОФИНЕЛЬ»? Это моя лавочка.

Э. Кофинель... Кофинель... Что-то я про это слышал.

Ж. Я думаю. Стройки по всему миру. Капитал 10 миллиардов.

Э. О!!! И это Ваше,... ну, т.е. твоё?

Ж. Да, старик, моё, и только моё. И... моих малышей. У меня их трое. А ты как?

Э. Ну... Я преподаю историю в Сорбонне. Женат, две дочери.

Л. Нам, однако, надо обменяться свидетельствами о браке и семье. Для скорости.

Ж. А у тебя, я вижу, сарказма не убавилось, старина. Ты что делал всё это время?

Л. Пил.

Ж. И всё? На что же ты живёшь?

Л. Сейчас? На Мод.

Ж. Я кроме шуток. Хочешь, я подыщу тебе местечко тёплое в Париже, в моём филиале? Деньжата зарабатываешь? А ты, Анри? Всё ещё такой же дон-жуанистый?

А. Ну, ты скажешь... А вообще, как когда. Я теперь женат.

Ж. А ты, Мод, по-прежнему разбиваешь сердца и складываешь их в копилку?

М. нет, у меня каникулы.

Ж. Ты восхитительна.

М. Спасибо.

Ж. А вообще у вас всех такой сонный вид. Я приехал и вас разбуджу – как в старые добрые времена. Мы ж умели развлекаться! Как вы тут проводите время?

Л. Сначала ездили на велосипедах и устраивали пикники, а...

Ж. Шутите?!

А. Нет, правда. Поэтические воспоминания.

Ж. Хммм... Значит, активная жизнь. А я уже разобрался, что жизнь и поэзия – разные вещи.

Л. О! Так значит, у тебя синдикат, трое малышей и жена, я полагаю?

Ж. Конечно. Дженни. Красотка, тебе бы, Анри, понравилась.

М. Ты не хотел бы распаковать вещи? Твоя комната серая. Помнишь?

Ж. Нет, зачем? Хочу отдохнуть на свежем воздухе. Мы с Дженни и так ведём большую светскую жизнь. И завтра я должен уехать.

Л. Так быстро?

Ж. Что поделывать, дела.

М. Ты теперь думаешь только о делах?

Ж. А о чём мне ещё думать? Бизнес должен крутиться, а как это будет без моего вмешательства? Нет, время от времени молоденькие красотки. Это полезно. Да, Анри?

Жена позволяет.

А. Ну?!

Ж. Финансовая свобода крушит все барьеры! Так значит: Эдмон в Сорбонне, ты – за юбками. Луи пьёт. Одна Мод выкрутилась.

М. Что значит, выкрутилась?

Ж. Я имею в виду основу основ – деньги.

М. Да, ты прав, я выкрутилась...

Л. Мод, хочешь мороженого?

М. Наконец-то среди нас появился человек с головой. Все остальные – ля-ля-ля. Это видно, когда рядом такой, твёрдо стоящий на ногах. Ты можешь мне подсказать, какие купить акции?

Ж. Мод, я дам тебе самые точные сведения. У меня превосходные агенты. Как хорошо с вами, я почувствовал себя ребёнком.

Л. Меня сейчас стошнит...

Ж. Так отойди к ближайшему кусту. Ты просто много пьёшь. У меня есть врач, лечит печень.

Л. У тебя хоть чего-нибудь нет?

Ж. У меня есть всё! Я бы дорого дал, чтобы побыть с вами недельку. Так, мне пора спать. Режим. Завтра я угощу вас роскошным обедом. В ресторане высшего разряда. Идёт?

М. Да, прекрасная мысль.

Жан-Лу целует всех по очереди и уходит. Все в шоке.

Э. А он неплохо выглядит...

Л. Это да.

Э. «КОФИНЕЛЬ»...

М. Замолчи!

Э. но ты же сама сказала, что хочешь купить акции.

М. Господи! Да замолчи ты ради Бога! Что, что с ним произошло?!

Л. Ничего особенного. Успех в делах. Деньги.

А. И всё же странный эффект.

М. Нет, если подумать, даже забавно. Милый, прелестный мальчик, Сказочный принц, о котором мечтают девушки превращается в господина КО-фи-не-ля. Такого гнома, сидящего на золоте. О! Он неотразим, наш господин Кофинель. О, у него есть мадам Кофинель. Ха-ха-ха, я не могу...

А. Деньги, деньги, как это скучно. Да, Сильвиан? Я вот завидую мальчишкам, которые путешествуют с тремя франками в кармане.

С. А мне он не сказал ни слова, вспомнив, что я всего лишь компаньонка.

Мод, мне кажется, что у вас истерика.

М. А вам не смешно? Этот господин Кофисоль, нет Канитель, или как его... - наш Жан-Лу! Метаморфоза!

Л. Это был Жан-Лу...

Э. Ну, не совсем... Известно, что каждые 7 лет наши клетки...

А. Катись ты со своими клетками...

М. Луи, проводи меня, я хочу спать.

Луи и Анри провожают Мод. Она шатается. Почти удалившись, оборачивается.

М. Ложитесь спать, дети мои. Завтра господин Кофинель повезёт нас на обед в ресторан высшего разряда. *(уходит вместе с Анри и Луи).*

Э. Не понимаю. Нельзя же упрекать Жана-Лу только за то, что он преуспел.

С. Вы просто дурак.

Э. Раньше Вы говорили по-другому.

С. Оставьте, сейчас не время. Спокойной ночи, Эдмон... бедный мой Эдмон.

Целует его. Он смотрит ей вслед, идёт к патефону и с мрачным видом ставит пластинку. Свет гаснет.

КАРТИНА ВТОРАЯ

На сцене танцует группа молодёжи, в которой лидируют Пьер и Бабетта. Появляется Мод.

М. Что здесь происходит?

П. Привет, сестричка! Что, не даю спати-спати?

М. Мог бы предупредить, что приедешь. И потом, когда я тебя звала.

П. Тогда не было необходимости. И потом, ты же приглашала меня пожить в своём обществе престарелых.

Молодёжь хохочет.

М. Пьер!

П. А что? Экперименты с мини-юбками надоели?

Б. Они тебе не очень-то и шли, если честно...

М. Я попросила бы... И вообще, может, вы проявите уважение к чужому дому.

Б. Хмм... Тоже мне. Ещё пыталась прикинуться своей.

П. И вообще это и мой дом тоже, я тоже могу приглашать, кого хочу. Или нет?

М. Да, но ты сначала должен был предупредить, посоветоваться...

Б. Сядем рядышком, обнимемся и будем спрашивать разрешения.

Молодёжь хохочет.

М. Деточка, не хамя.

Б. А я тебе не деточка.

П. Не оскорбляй мою жену!

М. Жену?! Пьер, как ты мог?!

П. А что? Мы поженились.

М. Ты даже не спросил...

П. Чего? Разрешения? Да кто ты такая?

Б. Мы так хохотали над тобой, когда ты пыталась влезть в нашу группу. Машины поджигать. Такая-то мамзель.

П. Во-во! И она меня ещё воспитывать собралась.

М. Что? Вон, все вон отсюда!

П. Не командуй, закрой рот!

Мод ударяет его по щеке. Молодёжь перестаёт танцевать и обступает Мод, Пьера, и Бабетту. Входит Сильвиан.

С. Что здесь за шум? Пьер!

П. Няня! Уйдите все, мне надо поговорить с сестричкой. Ждите нас в машине

Б. Мне тоже отпасть?

П. Нет, конечно, от тебя семейных тайн нет.

Все, кроме Бабетты и Пьера уходят.

П. Ба, познакомься, это моя няня.

Б. Пьер иногда мурлыкает про Вас.

С. Мне очень приятно.

М. Вы обо мне забыли?

П. Да нет. Я приехал, чтобы ты отдала мне мою часть денег.

М. Денег?!

П. Да, у меня большие проблемы. Мы должны скрыться...

М. Но я могла бы помочь...

П. Ты? Ты всегда забывала обо мне с самой смерти родителей. Мне не нужна твоя помощь. Мне нужны мои законные капиталы. Ты ведь не обеднеешь, отдав половину.

М. Я не об этом, просто...

П. Просто мне всё равно, что ты скажешь, моей сестрой была Сильвиан, а не ты.

М. Да, я завтра переведу на твоё имя всю причитающуюся тебе часть... Но я могу...

П. Мне ничего не надо от тебя. Но! Ты переведёшь половину, а вторую ты переведёшь на имя Сильвиан.

С. Пьер, не надо. Я уже почти скопила то, что мне нужно, чтобы уйти...

П. Добро должно помниться и вознаграждаться. Не возражай. Если бы не ты...

Б. Да, просто душка...

М. Я поняла...

П. Прощай, сестричка...

Б. Ку-ку, куколка, счастливо оставаться. Мини не носи!

С. Я провожу.

Сильвиан уходит с Пьером и Бабеттой. Мод без сил падает в кресло и плачет. Выходит Жан-Лу.

Ж. Обед был изумительным. Да, Мод? Ты что, оглохла?

М. Не кричи.

Ж. Ты что, мною не довольна? Что за слёзы? У тебя несварение? Я отмахал...

М. Да, проехал...

Ж. Ты чересчур придирчива, старушка.

М. Я не старушка.

Ж. А кто? Девочка моя?

М. Помолчи.

Ж. Послушай, я понимаю – тебе подавай поэта. Но я теперь делец. А то бы стал как твои приятели.

М. Наши приятели.

Ж. Ну, наши. Не будь я женат, я бы женился на тебе. Ты до сих пор обворожительна.

Мод меняет пластинку.

М. Тебе это ничего не напоминает?

Ж. Нет. Я тебе больше не нравлюсь?

М. Нет, почему. Просто мне сейчас...

Ж. Идея! У меня есть квартирка на Монмартре. Мы могли бы туда прыг-прыг.

М. Прыг-прыг? Да, это неплохо.

Ж. Да! И никаких сожалений, и никаких угрызений... мы одной породы.

Выходят Анри и Луи.

М. Да, это ужасно – мы одной породы, но по разным причинам. Спасибо за очаровательный обед. Я пойду, отдохну. Не будите меня сегодня. *(уходит)*

Ж. А что происходит? Кроме меня и Эдмона за обедом никто рта не открыл? Чем-нибудь помочь? Кого это провожала Сильвиан? Что за молодёжь?

Л. Ты вряд ли чем можешь помочь? Помогать надо было давно, а ты бросил Мод и уехал. Это был её брат Пьер. Сам не знаю, что здесь было.

А. Понимаешь, пока тебя не было... мы вернулись в юность... и ждали тебя. Таким, каким ты был прежде.

Ж. Ждали поэта?

Л. Да, Мод сильно тебя ждала.

Ж. Мод? Да, я когда-то сильно был в неё влюблён. Но ведь это она сказала мне: «Нищий поэт? Нет, сначала наживи состояние!» Это слова Мод. И я не счёл нужным быть с ней в горе. Я выполнял клятву. И теперь отравлен Кофинелем. Вот и всё. Так же, как ты, Луи, алкоголем. Но ты неудачник, а я...

Л. Неудачник? Но я не потерял себя. Ты хоть счастлив?

Ж. Счастлив.

Л. Когда смотришь на себя в зеркало и думаешь о прошлом?

Ж. Ну, в таком случае кто может быть счастлив вообще? Может ты?

Л. Я и не претендовал.

Ж. И что это меняет?

Л. Всё.

Входит Сильвиан.

С. До свидания, господа. Я бы даже сказала: «Прощайте»!

А. Что такое?

С. Я поклялась себе покинуть Мод и этот сумасшедший дом, когда накоплю себе на одинокую старость. Это произошло намного раньше.

Л. Прими мои поздравления. Тебе это недёшево досталось.

С. Спасибо. Ты меня раздражал, но был добр, по-своему.

Л. Ты так и уедешь?

С. Да, я была горничной, экономкой, няней, компаньонкой – всё, хватит.

Л. Разве вы не были подругами?

С. С какой стати мне быть её подругой? Она с самого детства не считала меня таковой. И теперь останется со своей хандрой, а я куплю дом в Прайже и заведу кошку и собаку.

Л. Мы тебя навестим.

С. Нет, я никого из вас не приму. Вы были наблюдателями за тем, как меня унижали и часто способствовали этому. Я иду складывать вещи. И предупредить Мод.

А. она просила её не беспокоить.

С. Но раз в жизни я могу её не послушаться. (уходит)

Ж. Вот стерва!

А. Думаю, она просто натерпелась...

Ж. как она бегала за мной в то лето...

А. И за мной, и за Луи тоже.

Э. И даже за мной в это лето.

Л. Эдмон, дорогой, твои слова искупают всё. Дай я тебя поцелую...

Э. Луи, Луи, ты что?! Мужчина с мужчиной...

Эдмон убегает. Анри и Жан-Лу хохочут.

Л. Да, Эдмон, хоть разочек... Да какие мы мужчины? Мы не понимали, что красивая женская душа бежала от одиночества, искала участия.

Входи Сильвиан.

С. Мод... Она в ванне. Там очень много крови.

Гаснет свет.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

На сцене Анри и Луи.

А. Ну и ночка! Век не забуду... У меня нет сил пойти и лечь.

Л. А надо бы. На тебе лица нет.

А. Ты тоже хорош. Но мне не хочется уходить от тебя. Странно.

Л. Ничего не странно. Мне тоже не хочется оставаться одному. У меня нет сил даже пить. Если вдуматься, это даже смешно... Я про переливание... Подошла только кровь Сильвиан. В природе бывают такие странности. Сильвиан расплатилась с Мод одним махом.

А. Теперь она, наверное, не уедет. Мод у неё в долгу.

Л. Уедет. Она не злопамятна, а всё, чего ей хочется, она теперь может позволить себе сама.

А. Слава Богу, врач приехал вовремя. И почему ты был так груб с Жаном-Лу? Просто вышвырнул его на улицу?

Л. Он здесь был ни к чему. Он сказал, что даст деньги, но ему надо уехать... В прошлый раз, он говорил, что ему надо уехать, потому, что у него нет денег.

Омерзительно. Ты что будешь делать?

А. Поеду искать Изабель в Сен-Тропезе. Буду вымаливать у неё прощение. Я многое понял за ночь.

Л. Да, самоубийцы делают окружающих добрыми и великодушными, но посмотришь, твой эгоизм вернётся...

А. Ну, почему... Судьба Мод меня тоже волнует сейчас. И даже больше, чем моя собственная.

Появляется Алина.

АЛ. Где он? Только не лгите мне. Где он? Что вы с ним сделали?

А. Да с кем, мадам?

АЛ. С моим мужем.

А. Если Вы о Жане-Луи, то он уехал, ещё вчера ночью... Хотя... Простите, Вы?

АЛ. Какой ещё Жан-Лу? Мой муж – Эдмон Синьяк!

А. Значит, Вы – Алина! Ну, да, разумеется. Садитесь, прошу Вас!

АЛ. Я не собираюсь тут расслаиваться! И запрещаю Вам называть меня по имени.

А. Позвольте представиться...

АЛ. Это ни к чему. Я узнала Вас по фотографиям... Долго на них любовалась... И всегда говорила, что его развратные дружки, особенно Вы! Эдмон позвонил мне вчера вечером, а до этого молчал целый месяц. Он был в ужасе. И рассказал про всё. Даже про то, что его домогаются мужчины со своими поцелуями. Весёленькие же у вас тут вещи творятся.

Л. Да, это не весело, мадам. Комната Эдмона вторая по коридору. Но, если он знает, что Вы должны приехать, то, скорее всего, спрячется где-нибудь в саду.

АЛ. Ваши дерзости меня не волнуют.

Л. Надеюсь.

А. Луи!

Алина выходит. Анри и Луи тихо смеются.

А. как хорошо посмеяться. Стало сразу легче, мы отвлеклись. Бедный Эдмон, ты только представь.

За сценой слышны крики: «Эдмон, Эдмон!» и Алина опять выходит.

АЛ. Где он? Его вещи на месте, а самого нет. Где он? Если вы не ответите, я вызову полицию.

Анри и Луи умирают со смеху. Они машут Алине руками в сторону сада, она уходит туда, постоянно выкрикивая имя мужа. Выходит Сильвиан, у неё очень усталый вид.

С. Кто это зовёт Эдмона? Мод может проснуться от крика.

А. Это его жена. Прелестная Алина. Она приехала за ним.

Крики Алины продолжают звучать за сценой.

Л. Её вопли надрывают душу. Как Мод?

С. Ничего, спит.

Л. Ты всё-таки уезжаешь?

С. Конечно. Крови у меня, конечно, поубавилось, но мои мечты при мне. И благодаря моим деньгам...

А. Не старайся казаться циничнее, чем ты есть. Мы тебя давным-давно раскусили. Ты испугалась не меньше нас. И жалеешь её.

С. И давно жалею. Я же человеческое существо. Смешно. Я один раз в жизни не подчинилась её приказу и тем спасла её.

Вбегает Эдмон.

Э. Спасите, спасите меня! По-моему, она меня видела.

А. ну, Эдмон, не будь идиотом. Ты же сам ей позвонил.

Э. Да, я испугался. А я давно привык высказывать всё наиболее болезненное, лёжа на её груди.

Анри, Луи и Сильвиан смеются.

Э. Да-да, но её я боюсь больше, после моего рассказа. Спрячьте меня.

Л. А она собирается вызвать полицию, если не найдёт тебя. Брось её, если хочешь, но для этого нужно с ней поговорить.

Э. Я боюсь. Она меня увезёт. Скажите, что я уехал ещё утром. Боже мой, она идёт сюда.

Эдмон прячется. Всё это время крики Алины не прекращались. Затем Алина появляется.

Л. Тут нужны стальные нервы.

АЛ (*появляясь*) Где он? Я чувствую, что он где-то здесь.

Л. Да у вас просто супружеское чутьё!

А. Мадам...

С. Мадмуазель.

А. Вы тут одна выглядите прилично. Умоляю Вас... У нас две дочери...

Л. Остановитесь, я сейчас заплачу...

С. Вы ошибаетесь, мадам. Я отнюдь не прилична. Меня зовут Сильвиан.

АЛ. Сильвиан?! Так это Вы на той неделе соблазнили моего супруга?

С. Да, вот в той роще. И отстаньте от меня.

Алина вскрикивает: «Эдмон!» И тот, как загипнотизированный появляется из-за укрытия.

Э. Здравствуй, дорогая.

АЛ. Ты готов? Мы уезжаем.

Э. Я готов.

АЛ. Иди за вещами. Нет, стой. Я пойду с тобой.

Э. Хорошо... До свидания, Анри! До свидания, Луи! До, свидания, Сильвиан!

АЛ. Эдмон!

Э. Всё в порядке, я просто прощаюсь. Передайте Мод, что благодарю её за гостеприимство... Я ей напишу. Мы хорошо провели время. Сильвиан...

АЛ. Эдмон, поторопись!

Они уходят.

Л. Бедняга покинул сцену. Кто следующий?

С. Я уезжаю в полдень. Такси уже заказано.

А. А мне можно воспользоваться твоим такси?

С. Ты едешь в Сен-Троpez? Да, я подброшу тебя до поезда. Луи, ты же останешься здесь, с Мод, я правильно всё понимаю?

Л. Да, ты всегда всё понимала.

С. Тогда я спокойна.

А. Ты считаешь, Луи, что мне надо тоже задержаться?

Л. Нет, зачем. Надеюсь, Изабель ждёт тебя.

А. Я мужчина и многое понимаю не хуже Сильвиан. Ты, Луи, хороший человек!

Л. Что это ты вдруг?

А. Ничего, просто так. И... не пей больше.

Л. Спасибо за совет.

Входит Мод.

М. А, вы все тут...

Сигнал машины и тут же вбегает Изабель.

И. Молчите, молчите все. Анри, прости меня. Я оправдываю все анекдоты про манекенщиц. Но я люблю тебя, я поняла, что была не права. И если ты хочешь, там стоит такси. Мы можем поехать... ент, не в Сен-Троpez, а куда захочешь ты.

А. Изабель, милая, я собрался ехать к тебе и сказать те же самые слова. Да мы едем.

С. Анри, может теперь, я не буду лишней в вашем такси. Можно, Изабель?

А. Мы тебя довезём, Сильвиан!

И. Да, конечно, Сильвиан.

Они направляются к выходу.

М. Сильвиан!

С. Что?

М. Прости меня за всё, за все эти 15 лет!

С. Я попробую. Может быть, я когда-нибудь позвоню и мы встретимся. Луи,
отменишь моё такси? (*догоняет ушедших*)

Л. Спасибо, Сильвиан, конечно.